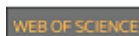

Шкапенко Т. М. Семантико-прагматическая эволюция префикса латинского происхождения *super* (по данным польского и английского языков) / Т. М. Шкапенко, Е. В. Шаповаленко // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 161—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-161-177.

Shkapeuko, T. M., Shapovalenko, E. V. (2020). Semantic-Pragmatic Evolution of the Latin Prefix *super* (according to Polish and English). *Nauchnyi dialog*, 2: 161-177. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-161-177. (In Russ.).

УДК: 81'373.45

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-161-177

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕФИКСА ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ *SUPER* (ПО ДАННЫМ ПОЛЬСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Шкапенко Татьяна Михайловна (2020), orcid.org/0000-0002-6892-4205, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград, Россия), tshkapeuko@kantiana.ru.

© Шаповаленко Евгений Владимирович (2020), orcid.org/0000-0002-7045-4310, аспирант Института гуманитарных наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград, Россия), eugeniusz@popolsku.ru.

Описываются когнитивные механизмы, лежащие в основе семантико-прагматической эволюции препозитивного компонента латинского происхождения *super*. Анализ осуществляется на материале данных современного польского языка, исследуемых в сопоставлении с данными английского и латинского языков, выступающих в качестве доноров семантико-прагматической эволюции префикса. Обосновывается, что локативная семантика префикса служит триггером, запускающим процессы метафорического переосмысления в современном английском языке. Показано, что конечной стадией прагматикализации форманта является его употребление в качестве оценочного предиката и эмотивного междометия. Отмечается, что в принимающем славянском языке специфика актуализации в речи компонента *super* обуславливается взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Подчеркивается, что интеграция постсоциалистических стран в общемировое социально-экономическое пространство предопределяет интенсивное прагматико-ориентированное использование данного компонента в рекламном дискурсе и в разговорной речи. Установлено, что влияние языкового фактора — особенностей словообразовательной системы — детерминирует новый этап морфологической эволюции компонента *super*. Делается вывод о том, что в рамках аффиксальных дериватов закрепляется новый план содержания элемента, приобретающего статус корневой морфемы. Актуальность выполненной работы определяется функциональным и экспланаторным подходом к описанию активных словообразовательных процессов, происходящих в современных славянских языках под воздействием универсальной тенденции лингвоглобализации.

Ключевые слова: препозитивные элементы; морфемы греко-латинского происхождения; компонент *super*; прагматикализация; префиксоид.

1. Введение

Проблема активизации префиксов греко-латинского происхождения в современных славянских языках уже неоднократно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных лингвистов. В фокусе их внимания находились различные аспекты функционирования заимствованных словообразовательных компонентов: деривационный статус иноязычных формантов и особенности словообразовательной интеграции [Дьяков, 2001; Панов, 1999; Русакова, 2011; Сологуб, 2002], функционирование в различных типах дискурса [Рацибурская, 2014; Kowalewska-Dąbrowska, 2013; Rogowska-Cybulska, 2013], когнитивные механизмы префиксальной деривации [Кубрякова, 2004; Gutschmidt, 2003; Lehmann, 1999], а также общие тенденции развития словообразовательных систем славянских языков [Рацибурская, 2015; Субботина, 2011; Waszakowa, 2005 и др.]. Многими исследователями отмечалось, что в качестве источника префиксального бума следует рассматривать английский язык, являющийся донором лингвоглобализационных процессов. Однако характер его воздействия на словообразовательную систему принимающих языков до сих пор остается неизученным, как и лежащие в основе происходящих изменений когнитивные процессы. Целью нашего исследования является анализ причин и механизмов расширения семантико-прагматического потенциала префиксов греко-латинского происхождения, осуществляемый на материале языка-донора и языка-реципиента (современного польского языка).

2. Методы и материалы

К числу наиболее активных препозитивных компонентов греко-латинского происхождения в дискурсивных практиках носителей современного польского языка относятся префиксы *super*, *mega*, *ekstra*. В результате использования Национального корпуса польского языка [НКJP] нами было выявлено 10 460 дериватов с компонентом *super* и зафиксировано 5694 случая его изолированного употребления, 8853 деривата с компонентом *ekstra* и 942 случая его изолированного употребления, 2229 дериватов с компонентом *mega* и 471 случай его изолированного употребления. В качестве объекта анализа в данной статье был избран самый высокочастотный элемент *super*, изучение прагмасемантического функционала которого потребовало использования методов когнитивного, функционально-коммуникативного и дефиниционного анализа в синхронно-диахронической и сравнительно-сопоставительной перспективе.

3. Когнитивные механизмы семантико-прагматической трансформации компонента *super(-)* в языке-доноре

Этимологический словарь английского языка 1882 года характеризует *super* как префикс *над*, ведущий свое происхождение от латинского предлога *super*, образованного от сравнительной формы *sup* (*sub*), в свою очередь происходящей от локативного падежа прилагательного *superus* ('верхний'): 'super, prefix, above. (L.) Lat. super, prep.; orig. a comparative form of *sup**, orig. form of *sub*; see *Sub*. Orig. A locative case of *superus*, adj., upper' [ED].

В Оксфордском словаре латинского языка *super* описывается как наречие и как предлог, употребляющиеся в прямом или переносном значениях. Прямое значение связано с указанием на расположение какого-либо объекта «над, выше чего-либо, выше обычного вертикального уровня, на вершине чего-либо»: «to or in a position higher than; above the normal vertical level of; on top of» [OLD], или «за пределами, дальше какой-либо точки отсчета»: «further from the coast, from a centre, etc., than, beyond» [Ibid.]. Для переносного употребления характерна семантика дополнительности («in addition to, besides») или превышения некоторого количества («to a greater degree, more than, above all, more than anything») [Ibid.].

В английский язык компонент *super* проникает в составе заимствованных слов, что дает основание составителям толковых словарей английского языка квалифицировать его как префикс со значением 'сверх, кроме': «*super-* pref-, over, beyond. In adj. (& their derivv.) formed on anal. of L *super-numeraries* f. L phr. consisting of *super* & n. governed by it; *super numerum* = beyond the number, *supernumerary* = being beyond the number» [COED, 1912]. Согласно словарю, приставка *super* участвует в образовании прилагательных, аналогичных *supernumerary* — 'сверх какого-либо количества'. Кроме количественного значения, словарь приводит примеры дериватов, в которых *super* обладает пространственной семантикой: 'расположенный непосредственно над чем-то', 'расположенный над водой, землей, небом', 'превышающий, выходящий за пределы чего-либо, за пределы нормы' [Ibid.].

Употребление *super* в процессе образования производных на почве английского языка на протяжении достаточно долгого времени происходит по унаследованным из латыни моделям. К наиболее продуктивным из них следует отнести следующие: наименование действия, основанного на размещении одного объекта над другим (*superimpose*; *supersede*); наименование материального объекта, расположенного 'выше, над или за пределами другого объекта' (*superstructure*, *superscript*); наименование признака объекта как 'находящегося вне, за пределами чего-либо' (*superficial*,

superlunary). Активным образом префикс используется в образовании слов со значением ‘превышающий норму’, прежде всего, в области научной терминологии. Например, *superconductivity*, *supersound*, которым в славянских языках соответствуют калькированные формы с автохтонными приставками (польск. *nad-*: *nadprzewodnictwo*, *naddźwiękowy*; русское *сверх-*: *сверхпроводимость*, *сверхзвуковой*).

В отдельных английских дериватах, характеризующих объект или процесс с точки зрения превышения существующей нормы, можно наблюдать переход от денотативной семантики к оценочной, заключающейся в указании на «излишность, нежелательность» фиксируемого состояния. Потенциальная оценочность находит эксплицитное выражение в переводе отдельных образований на славянские языки с помощью приставок *prze-*, *nepe-*, например, *superheat* — *przegrzewanie*, *nepepsev*. Логика наблюдаемого в данных лексических единицах семантико-прагматического сдвига вполне очевидна: превышение нормы естественным образом влечет за собой когнитивную операцию оценки, которая может быть как положительной, так и отрицательной.

Данное оценочное балансирование все более отчетливо проявляется в последующих этапах прагмасемантической эволюции форманта. Один из этимологических словарей английского языка отмечает употребление *super* в сленге с целью выражения позитивной оценки с 1895 года, а также последующую его активизацию с 1967 года: «Extended usage as a general term of approval is 1895 slang, revived by 1967» [OED]. Здесь же описывается многоступенчатая трансформация квантитативного значения ‘сверх, выходящий за пределы’ на базе производной основы *sexual*: первоначально отрицательно-оценочное *supersexual* (чрезмерно сексуальный, гиперсексуальный) впоследствии начинает обозначать позитивно оцениваемый признак ‘очень сексуальный’: «The primary sense seems to have shifted over time from usually meaning “beyond” to usually meaning “very much”, which can be contradictory. E.g. *supersexual*, which is attested from 1895 as “transcending sexuality”, from 1968 as “very sexual”» [Ibid.].

Оксфордский словарь 1972 года квалифицирует *super* как существительное, образованное в результате сокращения соответствующего прилагательного *supernumerary actor* (‘статист’), в котором значение ‘сверх установленного количества’ оценивается негативно: ‘super, n. & a. (colloq., shop). 1. Supernumerary actor, (fig.) extra or unwanted or unimportant person etc’ [COED, 1972]. Фиксируемая словарем характеристика «нежелательная или неважная персона» впоследствии расширяет свою референцию, что находит отражение в появлении отдельного лексико-семантического

варианта ‘лишний или ненужный человек’ [Мюллер, 1971]. Английские словари 80-х годов прошлого столетия отмечают также использование *super* в качестве словообразовательного средства номинации руководящих должностей: ‘директор, управляющий’ (от *superintendent, supervisor*) — или же коммерческих объектов высочайшего качества: ‘(commerc.) superfine cloth or manufacture’ [Ibid.].

Диахронический анализ эпидигматических отношений лексико-семантических вариантов *super* в английском языке позволяет прийти к выводу, что локативная семантика верха обуславливает различные направления метафорического переосмысления. С одной стороны, в основе пришедших в английский язык еще в средневековый период латинских слов (*superintendent, supervisor*) лежит иконическая ситуативность. Действие, обозначенное глаголом *supervidere* ‘смотреть сверху’, используется в качестве ономаσιологического признака для номинации руководящих должностей. С другой стороны, заключенная в префиксе *super* семантика верха становится основанием для появления оценочных значений двух противоположных типов. Значение *super* (‘статист’ [Ibid.]) базируется на выводном знании о том, что человек, входящий в состав профессионального коллектива сверх определенной нормы, является лишним, ненужным, что приводит к негативной оценке. В других ситуативных контекстах превышение нормы является желательным, вследствие чего префикс получает метафорическую оценочность со знаком плюс. Данная логика наименования вполне вписывается в концепцию ориентационных метафор Д. Лакоффа, М. Джонсона: «UP is good, DOWN is bad» [Лакофф и др., 1990, с. 35—46]. Однако авторы строят ее на основе семасиологического подхода: от языка — к функции, в то время как логика диахронического исследования предполагает использование ономаσιологического подхода — от функции к языку. На наш взгляд, естественный ход метафорического осмысления должен быть выражен в обратной формуле «Good is UP» и, соответственно, «Bad is DOWN».

Следует отметить, что уже с начала XIX столетия компонент *super* в английском языке подвергается лексикализации, обусловленной тенденцией к экономии языковых средств. Все варианты существительного *super* являются результатом усечения соответствующих полных форм префиксальных существительных (*superintendent, supervisor*) или прилагательных (*supernumery*).

В целом к началу 80-х годов прошлого столетия на почве английского языка сформировалось несколько возможных направлений деривационного и прагмасемантического развития префикса:

— идентификация новых объектов на основании прямого значения, указывающего на порядок локализации объекта;

— наименование лиц по их профессиональной принадлежности или должности: а) на основании признака более высокого статуса, б) на основании признака «излишности, ненужности» члена профессионального коллектива;

— наименование материальных / нематериальных объектов на основании признака «превышения нормы» с преобладанием тенденции к позитивной оценочности.

Анализ новейших лексикографических источников демонстрирует, что из всех вышеуказанных словообразовательных моделей только последняя оказалась перспективной и востребованной англо-американским языковым сознанием, а именно — использование префикса *super-* с целью образования дериватов, направленных на положительную оценку качества. Однако производные данного класса уже не относятся к области десигнации новых объектов, а представляют собой типовую модель, активно используемую в неформальной речи с целью выражения позитивной оценки и интенсивных эмоциональных ощущений. Практически открытый ряд объектов, способных оцениваться индивидом-членом общества потребления как нечто превосходящее его ожидания, влечет за собой синтаксическую автономизацию префикса и его переход в позицию прилагательного. Все новейшие словари квалифицируют *super* как прилагательное или наречие, и лишь в самом конце словарных статей комментируется оставшееся в исторической тени богатое префиксальное прошлое вырвавшегося из морфологического плена компонента:

super adjective 1. informal «very good or pleasant; excellent»: *Julie was a super girl.* 2. «(of a manufactured product) very good; superfine»: *a super quality binder* [OD];

super adjective, old-fashioned, informal «excellent»: *The Natural History Museum is a super place for kids. “Did you enjoy the film?” “Yes, I thought it was super”* [CD].

Употребление *super* в сочетаниях с нефинитными глаголами дает составители словарей основания для его квалификации в качестве наречия (adv.) или модификатора (submodifier) со значением ‘особенно, чрезвычайно, очень’:

super ‘especially; particularly’: *Pe’s been super understanding* [OD];

super ‘extremely’: *Sorry, I’m super tired, I have to turn in* [LD].

Таким образом, в прилагательных и наречиях идентификационная семантика локативной направленности оказывается полностью вытесненной

положительной прагматической оценочностью. Повышенную словообразовательную активность латинский префикс приобретает со временем выхода в свет в США в 1939 году комикса «Супермен», а также с началом бурной фазы развития в этой стране рынка коммерческих и развлекательных услуг. Словообразовательная модель «*super-* + наименование лица по его профессиональной принадлежности или степени популярности» становится не только продуктивной, но и аксиологически значимой, маркирующей систему ценностей общества потребления: *superstar*, *supermodel*, *superagent*, *supersinger* и т. п. Активное воздействие модели на носителя языка вызывает ответный процесс использования им престижного оценочного средства в рамках обиходной оценки потребляемых объектов: *super meal*, *super cook*, *super film*, *super idea* и т. п. В результате происходит закрепление за префиксальным компонентом функции исключительно позитивной оценки, в то время как отрицательно-оценочные формы полностью выходят из употребления. Данный феномен вполне объясним актуальной областью денотации семантически обновленного *super*: рекламируемые или предназначенные для гедонистического потребления объекты не могут быть излишне хороши, как и различные разновидности успешного человека.

Последней стадией семантико-прагматической эволюции компонента становится его десемантизация и переход в «сугубо прагматическую единицу, выражающую различные реакции говорящего на окружающую действительность», или, если воспользоваться термином Е. Графа, в «междоментную прагматему» [Graf, 2011, с. 296—297]. Словари современного английского языка указывают на функционирование *super* в качестве эмоционального восклицания, выражающего одобрение или согласие:

super, exclamation, informal ‘an enthusiastic expression of approval or assent’ [CFOD]; *super* as exclamation, informal ‘very good or pleasant; excellent’: *You’re both coming in? Super!* [OD].

Однако, согласно данным Корпуса современного американского языка [COCA], в актуальной языковой ситуации с целью выражения восторга используются другие прагматы (*Awesome! Great! Cool!*), что находит подтверждение также в пометах новейших словарей, характеризующих употребление *super* в этой функции как устаревшее [CD, CFOD, MD].

4. Когнитивные механизмы семантико-прагматической трансформации компонента *super(-)* в языке-реципиенте

Новое прагмасемантическое дыхание компонент *super* приобретает в принимающих славянских языках, с запозданием входящих в глобализационное пространство вербального и невербального потребления. Спец-

ифика его функционирования в польском языке предопределяется взаимодействием экстралингвистических, лингвистических и психологических факторов, которые характеризуют процесс заимствований с точки зрения участия в нем человеческого фактора [Букина, 2016].

Производные с префиксом *super* функционировали в польском языке еще с XIV века, что связано с активным влиянием латыни: «Знание латинского языка в Польше в XIV—XVIII веках было настолько массовым, что можно говорить о польско-латинском двуязычии образованных слоев польского общества» [Бабанов, 2010, с. 42]. Самые ранние словари польского языка не описывают *super* как словообразовательный формант, ограничиваясь перечнем содержащих его заимствованных дериватов, число которых в польском языке постоянно увеличивается. При этом в заимствованных словах *super* используется либо в квантитативном значении, например, *superata — przewyżka* ‘превышение, излишек денег или товаров’ [Linde], либо в квалификативном, в котором преобладает позитивная оценочность: *superfin, superfinowy, ‘z bardzo przedniego srebra’* (‘из высококачественного серебра’) [Ibid.].

Примечательно, что в процессе семантической эволюции отдельных дериватов можно наблюдать изменения в области оценки обозначаемого. Так, если в словаре С. Линде *superarbiter* характеризуется как ‘rozjemca, polubowny sędzia’, то есть третейский судья, не входящий в состав профессиональных судей, то в более позднем Виленском словаре 1861 года значение этого деривата характеризуется уже как ‘судья, председательствующий в составе судей’: ‘*superarbiter; sędzia, prezydujący w gronie*’ [SW]. В качестве форманта, указывающего на наивысший статус какой-либо функции или должности, префикс используется и в других словах данного периода, например: *superjor = ksiądz starszy* [Ibid.].

Не случайно значение *super-* как словообразовательного форманта, впервые предложенное в словаре В. Дорошевского, описывается как ‘первый член сложных слов, подчеркивающий высшую, наивысшую степень (или превышение обычной нормы) того, что означает второй член’: *super-* ‘pierwszy człon wyrazów złożonych uwydatniający wysoki, najwyższy stopień (lub wykraczanie poza normę, poza zwykły stan) tego, co oznacza drugi człon wyrazów’ [DSJP].

Интеграция Польши с конца 90-х годов прошлого столетия в общеевропейское лингвокультурное пространство в значительной степени усиливает воздействие словообразовательных моделей английского языка с их тяготением к прагматико-ориентированным номинациям. При этом префикс *super* не утрачивает полностью своего номинативного потенциала,

предопределяющего его использование с целью наименования определенных устройств, коммерческих объектов, специалистов или их объединений на основе признака высочайшего, превосходящего обычные нормы качества. Данная модель функционирует как в форме прямых заимствований (*supermarket, superhacker, superkomputer*), так и в форме калькированных оборотов (*superbroń, superpaństwo, supergotówka, supermodelka*, ср. англ. *superweapons, superstate, supercash, supermodel*), или образованных уже на почве польского языка дериватов (*superurząd, supergrupa, superpremier*) и др. [USJP].

Следует отметить, что в случае образования производных не всегда можно однозначно определить характер осуществленной номинации. При анализе письменных текстов публицистической направленности в роли «разъяснителей» авторских интенций выступают «метаязыковые операторы, указывающие на «чужое слово», к которым традиционно относят кавычки, различные графические выделения (курсив, разрядка и пр.)» [Козырев и др., 2007, с. 57]. При этом кавычки, активным образом используемые польскими авторами при написании дериватов с *super*; отнюдь не всегда выполняют роль маркера «чужого». В одних текстах они являются средством дополнительного разъяснения характера обозначаемых инстанций или должностей, функции которых выходят за пределы одного ведомства или государства. В других случаях кавычки используются как прагматические маркеры иронического отношения автора к объекту номинации.

В первом смысле употребляются чаще всего дериваты, относящиеся к реалиям, связанным с общегосударственным или надгосударственным масштабом деятельности, например: *superurząd* (суперведомство): “*Superurząd skarbowy*” z siedzibą w Warszawie będzie obejmował swoim zasięgiem terytorium całego kraju (В ведении «налогового суперведомства» в Варшаве будет находиться территория целой страны) [AA]. В других контекстах кавычки указывают на иронический смысл «супер-дериватов»: *super-służba* (супер-служба): *PiS szykuje “super-służbę”*. *Będą mogli skontrolować każdego bez powodu, kiedy tylko zechcą* (Партия ПиС готовит «супер-службу». Смогут контролировать всех без причины и когда захочется) [AA].

Более однозначную прагматическую ориентацию имеет использование *super* в рамках коммерческого нейминга, нацеленного на достижение целенаправленного перлюкутивного эффекта — привлечение потребителя. Закрепленность за компонентом *super-* позитивной оценки, берущая начало в английском языке, превращает его в своего рода препозитивный «аттрактор», на который возлагается функция привлечения потенциального потребителя, строящего свое восприятие на основе англо-американских лингвокультурных стандартов.

В рамках коммерческой номинации элемент участвует в образовании различных эргонимов, при этом наблюдается слитное, раздельное или написание новообразований через дефис: *SuperGips*; *SuperCzysty.pl*; *Superdom*; *Super Firma*; *SuperDrób*; *Super-łopatki*; *Super Krówka*; *SuperPrezenty*; *Super-Smak*; *Super Puciuś*; *Super Koparka* и др. Отсутствие унифицированного написания образований подобного рода Е. Бральчик связывает с тем, что «данные префиксы обрели самостоятельность в языке вопреки нормам польской орфографии» [Bralczyk, 2004, s. 73].

Отдельного внимания заслуживает употребление компонента в рамках конкурсно-развлекательного медиадискурса, где в качестве объекта оценочной номинации выступает уже сам человек, что предполагает использование форманта в предикативной позиции. Активное тиражирование слогана «*Jesteś super!*» («Ты супер!») в различных проектах отражает систему ценностей, присущих основанному на принципе индивидуалистической конкуренции обществу. С начала 2000-х годов в Польше проводятся различные конкурсы (в основном вокальные и танцевальные), которые либо получают свое название с помощью данного лозунга, либо используют его в рекламных анонсах. Кроме конкурсов, в сети Интернет размещаются различные репортажи и интервью, в которых журналисты интересуются тем, что для современных поляков является *super*: *Tym razem wyszliśmy na ulicę, aby zapytać Was o to, kto dla Was jest SUPER!* (На этот раз мы вышли на улицу, чтобы спросить вас, кто для вас СУПЕР!) [Super].

При этом сознанию масс внушается довольно парадоксальная с онтологической точки зрения истина: стать *super* может каждый. Или во всяком случае попытаться найти в себе те качества, которые могут быть маркированы с помощью универсального оценочного средства. Так, в Варшаве проводилась акция, во время которой девушка вручала всем прохожим карточку с надписью «*Jesteś super!*» («Ты супер!»). По замыслу организаторов, целью мероприятия являлось желание помочь уставшим полякам ощутить, что они тоже супер, так как каждый имеет в себе что-то исключительное, фантастическое и магическое: *Jesteś Super. Bo każdy ma w sobie coś wyjątkowego, fantastycznego i magicznego! Bo każdy jest Super!* [TVP].

Однако наибольшее распространение и лингвокреативное использование *super* получает в разговорной речи. Данные Национального корпуса польского языка позволяют констатировать факт полного отхода форманта от локативной или квантитативной семантики и его эволюционирование в направлении положительной оценочной прагматикализации. В качестве префикса *super* чаще всего присоединяется к существительным (74 % общего числа дериватов): *superdziewczyna* ('супер-девушка'), *superimpieza*

(‘супер-вечеринка’), *superserial* (‘супер-сериал’), *superdyskoteka* (‘супер-дискотека’), *superpomysl* (‘супер-идея’), *superpiosenka* (‘супер-песня’), *superzapach* (‘суперзапах’), *superwygląd* (‘супер-внешность’), к прилагательным (20 %): *supermodny* (‘супермодный’), *superwygodny* (‘суперудобный’), *superciekawy* (‘суперинтересный’), *superwykwintny* (‘суперизысканный’) и наречиям (6 %): *supertanio* (‘супердешево’), *superpięknie* (‘супер-прекрасно’), *superszybko* (‘супербыстро’) и др.

Характерной особенностью становится все более высокочастотное автономное синтаксическое функционирование *super* в разговорной речи в качестве оценочного предиката:

Pomyślala o ojcu. Super był z niego facet (Она подумала об отце. Супер он был парень); *Literatura nie jest już super* (Литература уже не супер); *On jest super! Naprawdę!* (Он супер! Действительно!) [AA].

Примечательно, что от адъективных форм *super* образуются аналитические степени сравнения:

Wielkie dzięki — program super, obsługa i porady jeszcze bardziej super (Спасибо — программа супер, а обслуживание и советы ещё более супер) [AA];

Czas pokaże czy polisa może być bardziej super (Время покажет, может ли полис быть более супер) [AA].

Активное употребление компонента в речи польской молодежи обуславливает высокую степень креативности способов его морфологической ассимиляции. Взаимодействие человеческого фактора с лингвистическим — богатейшими средствами аффиксального славянского словообразования — приводит к появлению большого количества творчески освоенных дериватов: *supcio, superowski, superasty, superanski, superowy; superowo, superosko, superek, superanko, superanko*. Особое внимание обращает на себя возникновение абстрактного существительного *superowość*, основанного на когнитивной операции извлечения единого абстрактного признака «суперности», присущего различным объектам действительности. Такой способ деривационного осмысления может служить доказательством становления новой философии, в которой компонент *super* выполняет функцию важного аксиологического ориентира.

Появление целого ряда аффиксальных производных знаменует собой стадию перехода морфемы в корень, или его радикализации (от лат. *radix* ‘корень’). Если предлагаемая российским лингвистом А. И. Дьяковым характеристика *super-* как аффиксоида или префиксоида [Дьяков, 2001, с. 88—89] представляется справедливой для случаев препозитивного употребления компонента, то его использование в качестве носителя смысла

«интенсивной положительной оценки» внутри аффиксальных образований дает основания для утверждений о переходе префикса в корень.

Финальным этапом прагматикализации компонента *super* следует признать его употребление в функции оценочного слова-предиката, позволяющего выразить состояние, в котором происходит когнитивная интеграция ментального пространства положительной оценки с коммуникативными функциями одобрения, похвалы или комплимента.

— *Jak napisałem CV?* — *Super!* (— Как я написал резюме? — Супер!).

— *Mamo, już zrobiłem zadanie!* — *Super!* (— Мама, я уже сделал задание! — Супер!).

— *Jak w tym wyglądam?* — *Super!* (— Как я в этом выгляжу? — Супер!) [AA].

Наконец, бывшая морфема начинает активным образом использоваться как способ спонтанного эмоционального реагирования на некую вызывающую восторг ситуацию. Т. М. Шкапенко предлагает квалифицировать данный процесс как переход морфологического форманта в категорию междометия, или интеръективизацию [Шкапенко, 2017, с. 220], что во многом сближается с характеристикой Е. Графа о преобразовании некоторых десемантизированных средств и их переходе в разряд междометных прагматем [Graf, 2011, с. 296—297].

5. Заключение

Таким образом, общий вектор морфологической эволюции форманта *super* в английском языке может быть описан как приобретение им статуса лексикализованной единицы в формах прилагательного, наречия, оценочных предикатов и междометий. Основным когнитивным механизмом, обеспечивающим лексикализацию компонента, является переход от локативной семантики верха к эмоциональной прагматике положительной оценки. В польском языке *super* не только наследует метафорические модели, характерные для англо-американского языкового сознания, но и добавляет новые звенья в морфологической эволюции префикса. Образование на базе данного элемента ряда аффиксальных дериватов обеспечивает условия для закрепления значения интенсивной положительной оценки на новом морфологическом уровне, на котором бывший префикс приобретает статус корневой морфемы.

Источники и принятые сокращения

1. AA — *Архив* авторов.
2. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. — Москва : Русский язык, 1971. — 912 с.

3. CD — *Cambridge Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/>.
4. CFOD — *Collins Free Online Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.collinsdictionary.com>.
5. COCA — *Corpus of Contemporary American English* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.english-corpora.org/coca/>
6. COED, 1912 — *Fowler H. W. The Concise Oxford Dictionary of Current English.* — Oxford : At the The Clarendon Press, 1912.
7. COED, 1972 — *The Concise Oxford Dictionary of Current English.* Fowler. H. W., F. G. Fowler, James A. H. Murray. — Oxford : Clarendon Press, 1972.
8. DSJP — *Słownik języka polskiego* / red. W. Doroszewski. — Warszawa, 1958—1959. — T. I—XI.
9. ED — *Vaan M. Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*, Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 7. — Leiden ; Boston : Brill, 2008.
10. LD — *Longman Dictionary of Contemporary English* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.ldoceonline.com>.
11. Linde — *Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde.* — Warszawa, 1807—1814.
12. MD — *Macmillan Dictionary and Thesaurus* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.macmillandictionary.com>.
13. MWD — *Merriam Webster Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.merriam-webster.com>.
14. NKJP — *Narodowy Korpus Języka Polskiego* [Electronic resource]. — Access mode : <http://nkjp.pl/>.
15. OD — *English Oxford Living Dictionaries* [Electronic resource]. — Access mode : <https://en.oxforddictionaries.com>.
16. OED — *Online Etymology Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : www.etymonline.com.
17. OLD — *Glare P. G. W. Oxford Latin Dictionary.* — London : Oxford University Press / Clarendon Press, 1968.
18. SW — *Edycja elektroniczna Słownika wileńskiego* [Electronic resource]. — Access mode : <https://eswil.ijp.pan.pl/>.
19. SWJP — *Słownik współczesnego języka polskiego* / red. B. Dunaj, Wydawnictwo Wilga. — Warszawa, 1996.
20. SWO — *Słownik wyrazów obcych PWN*, Wydawnictwo naukowe PWN. — Warszawa, 2002.
21. SWR — *Słownik języka polskiego* / red. J. Karłowicz, A. A. Kryński, W. Niedźwiedzki. — Warszawa, 1900—1927. — T. I—VIII.
22. Super — *Jesteś super!* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.youtube.com/channel/UC3iFBWh-33FA95cWRS3JjIQ>.
23. TVP — *TVP INFO // „Jesteś super”. Nietypowa akcja społeczna w Warszawie* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.tvp.info/21734749/jestes-super-nietypowa-akcja-spoleczna-w-warszawie>.
24. USJP — *Uniwersalny słownik języka polskiego* / red. S. Dubisz, Wydawnictwo Naukowe PWN. — Warszawa, 2003. — T. 1—4.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабанов А. В.* Вопрос об аналитических прилагательных в свете номинационной парадигматики славянских языков / А. В. Бабанов // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — С. 41—44.
2. *Букина Л. М.* Внешняя и внутренняя обусловленность языкового заимствования / Л. М. Букина // Вестник РУДН. Серия : Лингвистика. — 2016. — № 1. — С. 89—99.
3. *Дьяков А. И.* Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. И. Дьяков. — Новосибирск, 2001. — 295 с.
4. *Козырев В. А.* Свое и чужое : заимствованное слово в современной речи / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Universum : Вестник Герценовского университета. — 2007. — Выпуск 3. — С. 54—59.
5. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубряков. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
6. *Лакофф Д.* Метафоры, которыми мы живем : перевод с английского / Д. Лакофф, М. Джонсон ; под редакцией и с предисловием А. Н. Баранова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
7. *Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка / М. В. Панов. — Москва : Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. — 275 с.
8. *Рацибурская Л. В.* Актуальные процессы в словообразовании русского и других славянских языков / Л. В. Рацибурская // Acta Polono-Ruthenica 20. — Olsztyn, 2015. — С. 237—246.
9. *Русакова О. В.* О принципах выделения аффиксоидов в деривационной системе русского языка / О. В. Русакова // Вестник ВятГУ. — 2011. — № 2—2. — С. 37—40.
10. *Сологуб О. П.* Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке / О. П. Сологуб // Наука. Университет. Материалы третьей научной конференции. — Новосибирск : [б. и.], 2002. — С. 130—134.
11. *Субботина М. В.* Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы / М. В. Субботина // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 3 (1). — С. 349—355.
12. *Шкапенко Т. М.* О прагматическом подходе к описанию междометий / Т. М. Шкапенко // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2017. — № 1. — С. 217—221.
13. *Bralczyk J.* Język na sprzedaż czyli o tym, jak język służy reklamie i jak reklama używa języka / J. Bralczyk // Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne. — Gdańsk, 2004. — 146 s.
14. *Graf E.* Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten / E. Graf. — Frankfurt am Main, 2011. — 328 p.
15. *Gutschmidt K.* Словообразовательные новации (преморфемные дериваты) в славянских языках с точки зрения когнитивной лингвистики / K. Gutschmidt // Procesy innowacyjne w językach słowiańskich. Prace Slawistyczne, 114. — Warszawa, 2003. — С. 63—76.
16. *Kowalewska-Dąbrowska J.* Wartościowanie jako komponent semantyczny neologizmów słowotwórczych w publicystyce / J. Kowalewska-Dąbrowska // Wokół słów i znaczeń.

Słowotwórstwo w różnych odmianach języka / red. E. Badyda, J. Maćkiewicz, E. Rogowska-Cybulska, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. — Gdańsk, 2013. — S. 209—215.

17. *Lehmann V.* Sprachliche Entwicklung als Expansion und Reduktion / V. Lehmann // Anstatt A. (Hg.) *Entwicklungen in slavischen Sprachen.* — München, 1999. — Pp. 169—254.

18. *Rogowska-Cybulska E.* Słowotwórstwo na usługach reklamy / E. Rogowska-Cybulska // *Mechanizmy tekstowe,* Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. — Gdańsk, 2013. — 372 s.

19. *Waszakowa K.* Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny / K. Waszakowa // Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego. — Warszawa, 2005. — 252 s.

SEMANTIC-PRAGMATIC EVOLUTION OF THE LATIN PREFIX *SUPER* (ACCORDING TO POLISH AND ENGLISH)

© **Tatiana M. Shkapenko (2020)**, orcid.org/0000-0002-6892-4205, Doctor of Philology, associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), tshkapenko@kantiana.ru.

© **Evgeny V. Shapovalenko (2020)**, orcid.org/0000-0002-7045-4310, postgraduate student, Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia), eugeniusz@popolsku.ru.

The cognitive mechanisms underlying the semantic-pragmatic evolution of the prepositional component of Latin origin *super* are described. The analysis is carried out on the basis of the data of the modern Polish language, studied in comparison with the data of the English and Latin languages, acting as donors of the semantic-pragmatic evolution of the prefix. It is proved that the locative semantics of the prefix serves as a trigger that starts the processes of metaphorical reinterpretation in modern English. It is shown that the final stage of the pragmatization of the formant is its functioning as an evaluative predicate and emotive interjection. It is stated that in the host Slavic language, the specificity of actualization in speech of the *super* component is determined by the interaction of linguistic and extralinguistic factors. It is emphasized that the integration of post-socialist countries into the global socio-economic space determines the intensive pragmatic-oriented use of this component in advertising discourse and in colloquial speech. It is noted that the influence of the linguistic factor — the features of the word-formation system — determines a new stage in the morphological evolution of the component *super*. It has been established that, within the affixal derivatives, a new meaning of an element acquiring the status of a root morpheme is being fixed. The relevance of the work performed is determined by the functional and explanative approach to the description of active word-formation processes occurring in modern Slavic languages under the influence of the universal tendency of linguistic globalization.

Key words: prepositive elements; morphemes of Greek-Latin origin; component *super*; pragmatization; prefixoid.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Archiv avtorov.*

CD — *Cambridge Dictionary.* Available at: <https://dictionary.cambridge.org/>.

- CFOD — *Collins Free Online Dictionary*. Available at: <https://www.collinsdictionary.com>.
- COCA — *Corpus of Contemporary American English*. Available at: <https://www.english-corpora.org/coca/>.
- COED, 1912 — Fowler, H. W. (1912). *The Concise Oxford Dictionary of Current English*. Oxford: At the The Clarendon Press.
- COED, 1972 — Fowler, H. W., Fowler, F., G., Murray, James, A. H. (1972). *The Concise Oxford Dictionary of Current English*. Oxford: Clarendon Press.
- DSJP — Doroszewski, W. (ed.). (1958—1959). *Słownik języka polskiego, I—XI*. Warszawa. (In Pol.).
- ED — Vaan, M. (2008). *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages, Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series 7*. Leiden; Boston: Brill.
- LD — *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <http://www.ldoceonline.com>.
- Linde — *Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumila Linde*. (1807—1814). Warszawa. (In Pol.).
- MD — *Macmillan Dictionary and Thesaurus*. Available at: <http://www.macmillandictionary.com>.
- Myuller, V. K. (1971). *Anglo-russkiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- MWD — *Merriam Webster Dictionary*. Available at: <http://www.merriam-webster.com>.
- NKJP — *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. Available at: <http://nkjp.pl/>. (In Pol.).
- OD — *English Oxford Living Dictionaries*. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com>.
- OED — *Online Etymology Dictionary*. Available at: www.etymonline.com.
- OLD — Glare, P. G. W. (1968). *Oxford Latin Dictionary*. London: Oxford University Press / Clarendon Press.
- Super — *Jesteś super!* Available at: <https://www.youtube.com/channel/UC3iFBWh-33FA95c-WRS3JjIQ>. (In Pol.).
- SW — *Edycja elektroniczna Słownika wileńskiego*. Available at: <https://eswil.ijp.pan.pl/>. (In Pol.).
- SWJP — Dunaj, B. (ed.) (1996). *Słownik współczesnego języka polskiego, Wydawnictwo Wilga*. Warszawa. (In Pol.).
- SWO — *Słownik wyrazów obcych PWN, Wydawnictwo naukowe PWN* (2002). Warszawa. (In Pol.).
- SWR — Karłowicz, J., Kryński, A. A., Niedźwiedzki, W. (eds.) (1900—1927). *Słownik języka polskiego, I—VIII*. Warszawa. (In Pol.).
- TVP — TVP INFO. In: *“Jesteś super”. Nietypowa akcja społeczna w Warszawie*. Available at: <https://www.tvp.info/21734749/jestes-super-nietypowa-akcja-spoeczna-warszawie>. (In Pol.).
- USJP — Dubisz, S. (ed.) (2003). *Uniwersalny słownik języka polskiego, Wydawnictwo Naukowe PWN, 1—4*. Warszawa. (In Pol.).

REFERENCES

- Babanov, A. V. (2011). Vopros ob analiticheskikh prilagatelnykh v svete nominatsionnoy paradigmatiki slavyanskikh yazykov. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 6 (2): 41—44. (In Russ.).
- Bralczyk, J. (2004). Język na sprzedaż czyli o tym, jak język służy reklamie i jak reklama używa języka. *Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne*. Gdańsk. (In Pol.).

- Bukina, L. M. (2016). Vneshnyaya i vnutrennyaya obuslovlennost' yazykovogo zaimstvovaniya. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, 1: 89—99. (In Russ.).
- Dyakov, A. I. (2001). *Derivatsionnaya integratsiya anglitsizmov v russkom yazyke kontsa XX veka v funktsionalnom aspekte: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).
- Graf, E. (2011). *Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten*. Frankfurt am Main. (In Pol.).
- Gutschmidt, K. (2003). Slovoobrazovatelnyye novatsii (premorfemnyye derivaty) v slavyanskikh yazykakh s tochki zreniya kognitivnoy lingvistiki. *Procesy innowacyjne w językach słowiańskich. Prace Slawistyczne*, 114. Warszawa. 63—76. (In Russ.).
- Kowalewska-Dąbrowska, J. (2013). Wartościowanie jako komponent semantyczny neologizmów słowotwórczych w publicystyce. In: *Wokół słów i znaczeń. Słowotwórstwo w różnych odmianach języka*. Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. Gdańsk. 209—215. (In Pol.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2007). Svoye i chuzhoye: zaimstvovannoye slovo v sovremennoy rechi. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 3: 54—59. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyki i znaniye: Na puti polucheniya znaniya o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Lakoff, D., Dzhonson, M., Baranova, A. N. (eds.) (2004). *Metafori, kotorymi my zhivem: perevod s angliyskogo*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Lehmann, V. (1999). Sprachliche Entwicklung als Expansion und Reduktion. In: Anstatt, A. (Hg.) *Entwicklungen in slavischen Sprachen*. München. 169—254. (In Pol.).
- Panov, M. V. (1999). *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka*. Moskva: Nauka, Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L. V. (2015). Aktualnyye protsessy v slovoobrazovanii russkogo i drugih slavyanskikh yazykov. In: *Acta Polono-Ruthenica* 20. Olsztyn. 237—246. (In Russ.).
- Rogowska-Cybulska, E. (2013). Słowotwórstwo na usługach reklamy. In: *Mechanizmy tekstowe*, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego. Gdańsk. (In Pol.).
- Rusakova, O. V. (2011). O printsipakh vydeleniya affiksoidov v derivatsionnoy sisteme russkogo yazyka. *Vestnik IyatGU*, 2—2: 37—40. (In Russ.).
- Shkapenko, T. M. (2017). O pragmaticheskom podkhode k opisaniyu mezhdometiy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1: 217—221. (In Russ.).
- Sologub, O. P. (2002). Usvoyeniye inoyazychnykh strukturnykh elementov v russkom yazyke. In: *Nauka. Universitet. Materialy tretey nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk. 130—134. (In Russ.).
- Subbotina, M. V. (2011). Tendentsiya k internatsionalizatsii i sovremennyye derivatsionnyye protsessy. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 3 (1): 349—355. (In Russ.).
- Waszakowa, K. (2005). Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny. In: *Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego*. Warszawa. (In Pol.).